

---

## ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЛНЦА

А.Л. Чижевский

*(Выдержки из книги А.Л. Чижевского «Космический пульс жизни»<sup>1</sup>)*

Мысль о том, что поведение социальных коллективов находится в известной зависимости от циклических явлений на Солнце, по-видимому, появляется впервые со времени У. Гершеля (1738–1822), когда он сделал попытку впервые установить связь между числом солнечных пятен, неурожаями и ценами на хлеб. Затем гипотеза Джевонса (1835–1882), о причинной зависимости между периодическими промышленными кризисами и циклической деятельностью Солнца, развитая им в 80-х годах прошлого столетия, способствовала укреплению той же мысли. Открытие связи между пятнообразовательными процессами и физическими явлениями на Земле, в свою очередь, должно было подтвердить правильность этой мысли. Действительно, начиная с конца XIX в. в литературе стали появляться указания на возможность связи между солнечными и социальными явлениями.

Немецкий физик Мовес в 1896 г. обратил внимание на цикличность солнечной деятельности как на один из факторов, который может играть социальную роль. Однако Мовесу не удалось проследить, в какой мере циклическая деятельность Солнца осуществляется в действительности. Француз Делоне в 1900 г. напечатал статью, в которой заявил, что колониальные приобретения Франции подчиняются некоторому закону ритмичности в 10 лет и 302 дня. При своем исчислении он учитывал только момент, с которого началось завоевание, не принимая в расчет дальнейшие перипетии кампании или различные случайные остановки. Полученный 10-летний и 302-дневный период Делоне связывал с циклом солнцедетельности. Фламарион в одном из астрономических обзоров 1917 г. предвосхищает открытие влияния солнцедетельности на состояние человеческой психики. В этом обзоре, говоря о появлении на Солнце больших групп пятен, он добавляет, что люди живут в мире, пересекаемом различными влияниями, которые, без сомнения, воздействуют и на наши умы. Французский астроном Морэ обратил внимание на то, что некоторые войны и походы за несколько десятилетий хорошо совпадают с максимумами солнцедетельности, а всемирные выставки, например, в Париже в 1867, 1878, 1889 и 1900 гг. и в Генте в 1910 г. совпали с ее минимумами. Д. О. Святский в двух небольших заметках, помещенных в редактируемом им журнале в 1917–1918 гг., развил ту же

---

<sup>1</sup> Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Наука, 1995.

мысль несколько полнее. Наконец, В.М. Бехтерев, рассматривая этот вопрос с точки зрения психиатра, склонялся к признанию возможности воздействия солнечной радиации на нервно-психическую сферу. В одной из работ 1921 г. он писал, что «*зависимые отношения в социальной среде* (Курсив мой. – А. Ч.) не замыкаются в круг одной лишь окружающей природы нашей Земли, но имеют значительно более широкую распространенность, простирающуюся во глубь Вселенной с ее неиссякаемым количеством притекающей к нам мировой энергии». Тот же вопрос в последнее время привлек внимание Гентиса, Крицингера, Мирбаха и др.

Вышеперечисленные авторы ограничивались беглыми и поверхностными замечаниями, основанными на нескольких случайных совпадениях, и не пытались подвергнуть этот вопрос строго научному изучению и критической проверке.

Независимо от перечисленных высказываний, с которыми мне пришлось познакомиться значительно позднее, мною летом 1915 г. был сделан ряд наблюдений, послуживших краеугольным камнем для всех дальнейших исследований и положенных в основу теории, достаточно полно развитой мною к настоящему времени в различных направлениях и подтвержденной достаточным статистическим материалом.

<...>

Количественный анализ материала прежде всего позволил вывести следующие три основных положения.

1. На различных материках Земли, в различных государствах, у различных народов, независимо от того, существуют ли между ними какие-либо взаимодействия, общее количество массовых движений, имеющих историческое значение, то повсеместно и одновременно увеличивается, то повсеместно и одновременно уменьшается, образуя таким образом как бы всемирный цикл исторических событий, массовых явлений.

2. В большинстве столетий этот всемирный цикл исторических явлений повторяется по девять раз. Лишь в эпоху раннего средневековья наблюдается отсутствие от одного до трех таковых циклов в столетие. Это обстоятельство находит достаточно веское объяснение в отсутствии точного исторического материала за этот период вследствие резкого упадка исторического знания в первые века нашей эры.

3. На основании рассмотрения большинства столетий необходимо признать, разделив 100 на 9, что каждый всемирно-исторический цикл равен в среднем арифметическом 11,1 года.

Основные выводы из результатов количественного анализа следующие:

1. Одновременность увеличений и уменьшений числа массовых народных движений на всей поверхности Земли показывает, что причина, вызывающая данную закономерность явления, оказывает свое воздействие на поведение масс различных народов в одно и то же время.

2. Периодичность числа массовых движений и периоды, равные во всех исторических эпохах, показывают, что причиной этой строгой периодично-

сти является фактор, воздействующий более или менее равномерно на все населяющее Землю человечество.

3. Ввиду того что всемирно-исторические циклы в среднем арифметическом дают всегда одну и ту же величину, равную 11,1 года, имеются основания допустить, что физическим фактором, вызывающим данную периодичность, является циклическая пятнообразовательная деятельность Солнца, один цикл которого равен в среднем арифметическом 11,1 года.

Период телескопических наблюдений начинается с 1610 г. От этого года до 1749 г. у нас имеется не вполне точный материал о солнцедетельности. Однако он позволяет наметить годы максимумов и минимумов солнцедетельности. С 1749 г. вплоть до текущего момента построена кривая данного процесса. Таким образом, за период с 1749 г. появляется возможность подвергнуть астрономическую и мою всемирно-историческую кривую сопоставлению с целью выяснения совпадений во времени точек максимумов и минимумов той и другой кривой.

Затем мне пришлось прибегнуть к нижеописанной методике, сыгравшей и в дальнейшем развитии произведенного количественного анализа исторического процесса весьма существенную роль. Именно: каждый всемирно-исторический цикл, равный в среднем арифметическом 11,1 года и имеющий индивидуальные отклонения  $\pm 1-3$  лет был мною разделен на следующие четыре части:

- I. Эпоха минимума, равная 3 годам.
- II. Эпоха нарастания максимума, равная 2 годам.
- III. Эпоха максимума, равная 3 годам.
- IV. Эпоха падения максимума, равная 3 годам.

Деление солнечного цикла на эпохи отнюдь не является произвольным. Наоборот, это явление имеет прочные основания в природе самого цикла. Из рассмотрения относительных чисел солнечных пятен видно, что повышенная деятельность Солнца, то есть эпоха максимума, длится от 2 до 4, а в среднем – 3 года. И это имеет место на протяжении всего времени наблюдений. То же следует сказать и об эпохе пониженной деятельности Солнца, то есть эпохе минимума. Наименьшее относительное число пятен наблюдается также в продолжение 2–4, а в среднем – 3 лет. Эпоха нарастания максимума (II эпоха, согласно нашему делению) занимает промежутки времени, равный в среднем 2 годам в случае нормального 11-летнего цикла, так как нарастание пятнообразовательной деятельности происходит несколько скорее, чем ее убывание.

<...>

*Первая эпоха всемирно-исторического цикла. Период минимальной активности.* Характерные черты этого периода следующие: разрозненность масс, их индифферентизм к вопросам политическим и военным, миролюбивое настроение масс, уступчивость, терпимость и т. д.

Появление этих признаков у действующих масс человечества в первый период цикла сопровождается обычно отсутствием желания какой бы то ни

было борьбы за идею или право, а потому влечет за собой легкую капитуляцию, сдачу в плен, бросание оружия, бегство с поля битвы и пр.

Такое поведение отдельных индивидов или целых групп принуждает правящие сферы к соответствующим мероприятиям: открытию дипломатических сношений, заключению с врагом ряда перемирий и, наконец, мира, капитуляции на тяжелых условиях, объявлению нейтралитета, затем к роспуску войск и т. д. В мемуарах современников и в исторических исследованиях этот период отмечается общим миролюбивым настроением, нежеланием вступать в какие-либо споры, концом военных действий и торжеством принципа невмешательства во многих областях международной и национальной военно-политической жизни. Эти факты обычно пытаются объяснить истощением нравственных и физических сил, нервно-психической усталостью после пережитых волнений, разладом государственного единства, прекращением влияния ранее объединяющей причины, небоеспособностью, падением или уходом вождей, потерявших доверие масс и власть над ними, и т. д. Политическая жизнь глохнет, подавляется. Правительство превращается в тяжелый пресс. Личность утрачивает индивидуальный облик в политической жизни, вырастая в сфере интеллектуальной. Ее насилует государственный механизм. Протест личности ничтожен. Она принимает насилие и терпит его как нечто должное. Моторное буйство заменяется успокоением.

Устремления человечества в других сферах деятельности также видоизменяются: поток общественной жизни, попадая в русло успокоения и мира, получает возможность направить свой тихий ход к достижению иных целей, к решению иных проблем. Здесь берет начало духовная деятельность человека, создаются культурные ценности, искусство и наука ставят во главу угла общественной жизни, сменяя собою бурную накопившуюся недавних дней и обесценивая своими достижениями все созданное наспех и непрочно. В период минимальной активности человечество стремится к успокоению, отдыхает от тревог предшествовавших лет и набирает физические силы для неотвратимо приближающейся новой эпохи волнений.

Исследование исторических событий, имевших место в I периоде, позволило установить ряд фактов, согласно которым период минимальной возбудимости способствует заключению мирных договоров; завоевательным экспедициям немассового характера; капитуляции; оккупации; максимальному сокращению парламентаризма; усилению единовластия или привлечению немногих.

*Вторая эпоха всемирно-исторического цикла. Период нарастания активности.* Психологическая и историческая сложность этого периода потребовала весьма обширных изысканий, в результате которых нами было собрано значительное количество относящегося к данному периоду материала. Здесь мы принуждены будем ограничиться лишь общим схематическим замечанием.

Уже начало этого периода в исторических сочинениях характеризуется значительно большим подъемом активности масс, чем период предшествовавший. Единения масс еще нет; только мало-помалу начинают вновь организовываться распавшиеся к периоду минимальной возбудимости партии и группы, намечаются вожди, определяются программы. Сила внушения снова проявляется на массах: государственные деятели, полководцы, ораторы, пресса восстанавливают свое значение. Вопросы, политические и военные, начинают показываться из-за горизонта успокоенной общественной жизни и постепенно обостряются. Сосредоточение на однородных военных или политических темах, при наличии, конечно, к тому располагающих причин, постепенно возрастает; идеи, обращающиеся в массах, начинают доминировать.

Еще в разрешении важных государственных вопросов замечаются колебания и нерешительность, еще выводы не созрели окончательно, но уже могут греметь приготовления к войне, международное положение осложняется. Однако еще не решаются вступать в открытую борьбу или объявлять войну: еще медлят, ожидая подходящего момента и предчувствуя его по ходу постепенного нарастания общего возбуждения масс. Действительно, вскоре, через год, два, а иногда и меньше, берет верх единодушное требование масс, направленное на решение тех или иных вопросов. Теперь даже лица, стоящие вдали от военных или политических дел, бывают принуждены присоединить себя к той или иной политической или военной группе. Происходит как бы насыщение «общественного раствора», а это в свою очередь вызывает выпадение кристаллов, на поверхностях которых отлагаются дальнейшие наслоения. Таким образом, когда среда насыщена, стоит только бросить в нее организующее начало, как вокруг нее образуются идентичные по идеологии наслоения.

В конце второй эпохи, которая постепенно может принять бурный характер и обнаружить нетерпение и нервность народных масс, мы замечаем одно из самых важных явлений военно-политической жизни общества, а именно: стремление к объединению различных народностей, составляющих данное сообщество, в целях защиты или нападения, и слияние различных политических группировок для противодействия другим политическим группировкам.

Значение этой эпохи заключается в том, что она полагает основу дальнейшему развитию исторических событий на протяжении данного цикла в данном человеческом сообществе и отчасти даже предрешает их ход в период максимальной возбудимости.

Рассматриваемая эпоха не всегда и не во всех человеческих сообществах занимает одинаковый промежуток времени: длительность или краткость ее определяются состоянием солнцедательности, с одной стороны, и многообразием политико-экономических и прочих факторов – с другой. Кроме того, данная эпоха принимает в зависимости от тех же причин различные формы проявления.

В течение второго периода следует различать три главные фазы в порядке постепенного их нарастания: возникновение в массах идей, группировка идей и выявление одной основной идеи в массах данного человеческого сообщества к начальному моменту третьего периода.

1. Возникновение основных идей во время первой фазы периода находится в прямой зависимости от внутренних государственных политико-экономических и международных военно-политических факторов, имеющих в этом случае равноценное значение: экономического состояния государства, степени организованности и устойчивости власти и государственного аппарата; международного положения – угрозы войны, блокады, оккупации и пр., а равно и от различных идей, блуждающих в больших массах. Если в данный момент в данном сообществе нет никаких факторов недовольства существующим порядком вещей, вышеуказанные явления могут не возникнуть, чем будет обусловлено более или менее спокойное течение цикла. Однако все же нет никаких гарантий, что в дальнейшем развитии цикла не возникнут резкие осложнения; действительно, почти всегда, даже при минимальном наличии возбуждающих причин, последующий период может ознаменоваться какими-либо частными событиями с местным участием масс.

2. Носители возникших таким образом идей могут послужить психическим центром образования отдельных групп, объединенных одной основной идеей. Этот процесс протекает в соответствии с классовым сознанием, степенью материального обеспечения и личными качествами каждого отдельного индивида. Образовавшиеся таким образом группы могут выдвинуть из своей среды нового руководителя, чтобы подчинить свое психическое неравновесие определенному психическому центру, где суммируются привходящие идеи, преобразуясь в однообразные директивы и создавая определенные формулы действия организовавшейся группе.

3. Третья фаза развивается из второй и состоит в выявлении одной верховной идеи, поглощающей многие групповые идеи, в объединении целого ряда отдельных групп вокруг верховного центра, подчиняющего массу, и в массовом сосредоточении на одной идее.

Все три фазы второй эпохи развиваются иногда вполне механически, без организующего участия действующих индивидов, чем подготовляются совершенно неожиданные эффекты массового единства к приближающемуся началу третьей эпохи цикла – периоду максимальной активности. Таким образом, назревает необходимость решения в *первую* очередь *первого* основного вопроса, волнующего массы данного человеческого сообщества.

*Третья эпоха всемирно-исторического цикла. Период максимальной активности.* Это главный этап развития каждого цикла, разрешающий в известные всемирно-исторические моменты важнейшие исторические проблемы и основополагающий новые исторические эпохи. Он побуждает человечество к величайшим безумствам и величайшим благодеяниям. Он воплощает идеи в жизнь путем пролития крови и лязга железа. Если бы мы поже-

лали дать сравнительно-историческую характеристику этого периода, нам пришлось бы повторить главнейшие события всемирной истории: все они, как показали произведенные сопоставления деятельности Солнца и человека, происходили в эпохи напряжения активности первого. В этом периоде имели место величайшие революции и величайшие столкновения народов, начинавшие новые эры в жизни человечества. Это эпоха, о которой народные вожди ошибочно думают, что *такие* эпохи не повторяются в истории.

Здесь мы не можем останавливаться на рассмотрении значительного количества материалов, собранных при исследовании периода максимальной возбудимости. Мы укажем лишь на те главные факторы, наличие которых в массах обуславливает собою возникновение и развитие решающих событий в человеческих сообществах.

1. Возбуждающее действие на массы народных вождей, полководцев, ораторов, прессы и т. д. 2. Возбуждающее действие настроений и идей, обращающихся в массах. 3. Быстрота возбудимости от единства психического центра. 4. Размер территориального охвата массовым движением. 5. Интеграция и индивидуализация масс.

Никогда влияние вождей, полководцев, ораторов, прессы и пр. не достигает такой огромной силы, как в период максимального напряжения пятнообразовательной деятельности Солнца. В этот период иногда бывает достаточно одного вовремя сказанного слова или одного жеста, чтобы двинуть целые армии и народные массы. Одно мановение вождя увлекает под знамена разнородные национальности, входящие в состав государства, противоречащие партии, составляющие сообщество. В эту эпоху слово вождя – крылатое слово – делает изумительное дело: его слушают, ему повинуются, а между тем целые потоки увещаний, раздававшиеся в период минимума на каждом шагу, иногда не приводят к желанному результату. Теперь даже имя вождя, произнесенное вслух, вызывает могучий подъем воодушевления. Массы идут за вождем слепо, не рассуждая, увлеченные острым возбуждением и экстазом.

Таким образом, одаренные личности выдвигаются массами вопреки традиционным нормам и установившимся законам. И вот на верхах массовых движений мы видим величайших военных и политических гениев, каких только знало человечество, духовных вождей, поборников свободы, основателей различных человеческих ассоциаций. Все они, пробившись сквозь толпу народов как яркие воплощения устремлений масс данного момента, уже возглавляют их и при их помощи кладут начало новым человеческим образованиям, новым формам социальной жизни, новым видам духовных исканий. Подобные выдвигения, как показывает специальное исследование, могут совершаться лишь в случае единения масс, а последнее наблюдается преимущественно в эпохи усиленной деятельности Солнца.

Не менее важное значение имеют идеи, обращающиеся в массах к периоду максимальной возбудимости. В этом случае влияние изустной агитации,

а также прессы может приобрести решающее значение для исхода того или иного политического или военного движения.

Период максимальной активности, по справедливости, может быть назван периодом выявления лица народных масс и звучания голоса народа. Историки становятся в тупик перед фактами, указывающими на то, что идеи, о которых не смели говорить год-два тому назад, теперь высказываются открыто и смело; массы становятся нетерпеливее, беспокойнее, возбужденнее; они начинают возвышать голос, требовать и вооружаться. Демонстрации делаются злобнее и неприязненнее, народные собрания не протекают мирно: массы властно требуют с мечом в руках признания своих решений; порывы более не сдерживаются и, немедля подхваченные массами, ведут к ниспровержению всего того, что волновало и тревожило умы. Единичные капризы и выходки тотчас становятся законом, и каре предается каждый, кто пытается противоречить им; населением овладевает глубокая ненависть к своим врагам, которые предаются истреблению. В такие эпохи, когда заговорит парод, приходится или покоряться, или отрешаться.

В период максимальной активности иногда бывает достаточно малейшего повода, чтобы массы воспламенились, подняли восстание или двинулись на войну. Даже один слух, пущенный в обращение массам, может повлечь всеобщее волнение и мятеж. То, что в период минимума вызывает обычно спокойное обсуждение, в рассматриваемое время возбуждает массы и влечет восстания, войны, кровавые эпизоды. Массы жаждут движения, войска сдерживаются с трудом, солдаты склонны к мятежу, народ – к анархии. Словом, возбуждение возрастает необычайно, и человеческий организм как бы требует разрядки. Наблюдается резкое изменение нервно-психического тонуса масс и повышение нервно-психической реакции на внешние раздражения. Индивиды оказываются не в состоянии подавить своей повышенной рефлекторной возбудимости, обнаруживая очень значительные реакции даже на слабые и ничтожные раздражения.

Записки современников свидетельствуют о поразительной быстроте распространения народных восстаний и массовых движений вообще, имевших место в период максимальной активности. Вот, например, несколько характеристик скорости распространения восстаний, почерпнутых из разных источников: восстание охватило страну с необычайной быстротой; в несколько дней были подняты на ноги огромные области; к восставшим присоединялось все население, как по мановению магического жезла; мятеж распространился по государству с быстротой урагана; восстание вспыхнуло почти одновременно в разных частях страны, привлекая под свои знамена огромные толпы народа: гул восстания со скоростью громового удара прокатился над всей страной; пламя международной войны охватило огромные пространства, и все народонаселение – от мала до велика – приняло участие в восстании. Недаром еще Тит Ливий назвал социальные конфликты «заразительным мором».



Помимо быстроты распространения массовых движений следует отметить также и значительность территориального охвата. Действительно, восстание, начавшееся где-либо в одном государстве, может, при наличии известных условий, проникнуть и в соседние страны. История знает примеры, когда войны, восстания и другие массовые движения в небольшой промежуток времени охватывали огромные пространства – земли многих народов и даже целые континенты.

Основую вышеизложенного является единодушие масс, которое особенно отчетливо обрисовывается в этот период при разрешении каких-либо военных или политических вопросов. Теперь по одному зову вождя могут собираться под боевые знамена десятки, сотни тысяч людей, воодушевленных одною мыслью, одним желанием. На месте вражды воцаряется единодушие, и общая мысль воспламеняет умы. Это единодушие в период максимальной активности способно на чудеса: даже недавние враги и те могут сделаться друзьями, чтобы противостоять вместе сильнейшей и грозной опасности или чтобы решить общий и важный для всех вопрос. В такие моменты отчасти ступшеваются национальность, партийность, социальное положение, частные распри затихают, и все, кто должен, спешат к указанным сборным пунктам. Словом, во имя каких-либо военных предприятий, походов, восстаний и пр. в стране устанавливаются значительное согласие и мир между противоречивыми и ранее враждовавшими элементами государства. В такие моменты вся страна, как один человек, готова преследовать намеченную цель. Это сознание единства и полной солидарности и массах уничтожает все споры и пререкания. Психическое заражение или взаимовнушение достигают своей наивысшей точки, и массы превращаются в собирательную личность, коллектив индивидуализируется.

Стихийное единение масс в эпоху максимума является орудием выявления волн народов и ограничением принципов единовластия или олигархии. В то время как в эпоху минимума массы распадаются на мелкие и безразличные единицы, в эпоху максимума, при условии наличия социальных факторов, всякому правительству может быть противопоставлено нечто целое, скованный единодушием народный коллектив как мощный индивид. Следствием такого рода суммирования разрозненных народных масс в эпоху максимума в одних случаях мы наблюдаем изменение внутренней политики, уступки массам, реформы, в других – революции и гражданские войны. Почти всегда при детальном анализе тех мест в истории, где данное положение выражено неясно, можно найти ему достаточное число подтверждений. Например, в периоды максимумов часто встречаются углубления реакций, реставрации монархии, апогей самодержавной власти и т.д. Изучение данного места истории с несомненностью показывает на то, что выразителем этого движения является та же масса, но в большинстве случаев в эпоху максимума массы настроены анархично, революционно и противопоставлены правительству. И тогда на почве социальных факторов вспыхивает борьба.

Разгар борьбы вскрывает всю обширную область человеческого безумия, неуравновешенности и страсти. Стихийные насилия, ожесточение, остервенение, эпилептическое исступление, жажда мщения, эпидемии убийств, паник, погромов, опустошительных набегов, отчаянных битв, массовых истреблений, кровавых боен, а также мятежи, бунтарства, сопряженные с проявлением фанатизма и героизма, достигают своего апогея. Массы и толпы могут ликовать при виде самых ужасных насилий, зверств, убийств. Ими изобретаются мучительнейшие казни. Безумие воплощается в жизнь. То, что считалось невозможным и диким в период минимальной активности, в период максимума вполне может идти рука об руку с моралью и возвышенностью преследуемых идеалов. Получается впечатление, что в эти моменты тормозятся центры высшей сознательной деятельности и на сцену выступают древнейшие инстинктивные реакции.

Так готовится почва для решения вопросов всемирно-исторического характера – та почва, на которой воздвигаются системы человеческих сообществ. Здесь происходят события, едва ли имеющие равных себе в прочих периодах цикла. Своими исследованиями я устанавливаю факт, что величайшие революции, войны и прочие массовые движения, создавшие системы государств, полагавшие начало поворотным пунктам истории и колебавшие жизнь человечества на территориях целых материков, стремятся совпасть с эпохами максимального напряжения солнцедейтельности и развить наивысшую интенсивность в моменты его наивысших напряжений. Действительно, эпоха максимальной активности во все времена и у всех народов служила объектом наблюдения мыслителей и историков, которые с вниманием и удивлением всматривались в резкое изменение психического состояния масс, падающего на эту эпоху. От времени Геродота в анналах истории сохранились описания данного периода. Начиная с древних повествований можно с большою убедительностью точно разграничить эпоху максимального возбуждения от смежных с нею эпох назревания и упадка. Великие страницы Геродота, с которых на нас смотрят эпохи битв на марафонской равнине и в Фермопильском ущелье, страницы Тацита, рассказывающие ужасы разрушения Карфагена, уже отмечают эту эпоху своим особым содержанием. И далее на протяжении всей истории мы видим, как на эти эпохи падает рождение идей, воспламеняющих огромные массы народа, появление полководцев, движущих сотнями тысяч человеческих жизней, охваченных единомыслием, свершение деяний, подвигов и безумств – этих кирпичей, создающих храмы человеческих сообществ. Невольно рождается вопрос: если возникновение великих исторических событий обуславливается массовым возбуждением умов, так или иначе связанным с солнцедейтельностью, то нельзя ли предположить, что темп исторической эволюции человечества оказался бы значительно замедленным, если бы отсутствовала причина, периодически способствующая возбуждению совокупной деятельности человеческих масс? Во всяком случае вопрос этот не стоит в противо-

речи с тем энергетическим пониманием мирового процесса, частью которого является процесс всемирно-исторический или социальный.

Исследование исторических событий, имевших место в третьем периоде, позволило установить ряд фактов, согласно которым период максимальной активности способствует объединению масс; выдвижению вождей, полководцев, государственных деятелей; торжеству идей, поддержанных массами; максимальному развитию парламентаризма; демократическим и социальным реформам; народовластию и ограничению единовластия; восстаниям, смутам, бунтам, мятежам, революциям; войнам, походам, экспедициям; эмиграциям, переселениям, гонениям и другим вспышкам массовой деятельности человека.

*Четвертая эпоха всемирно-исторического цикла. Период падения активности.* Период падения активности в историко-психологическом отношении не менее интересен, чем предшествовавшие ему периоды. Он может также изобиловать крупными событиями, но обычно в этом периоде лишь завершаются те из них, которые возникли ранее.

Период падения активности является как бы отголоском предшествовавшего ему бурного периода борьбы и волнений, высшая степень напряженности которых уже миновала, и чувствуется общая потребность в успокоении и мире. Если идет война – жар ее мало-помалу угасает, наблюдается вялость в военных действиях, темп их замедляется.

Теперь впервые начинает ощущаться пресыщение войною, грабежом, кровью. Соблюдение военных обязательств и договоров перестает быть необходимым; союзные страны не дают боевой поддержки; сепаратизм начинает появляться все чаще и чаще; военные союзы распадаются.

Еще продолжающиеся передвижения войск походят на судороги умирающего, и толпы воинов с тем же нетерпением жаждут мира, как недавно жаждали войны. В это время движение вражеских войск, если последние еще достаточно дисциплинированы, не встречает серьезного сопротивления. Между тем как недавно вся страна встречала появление врагов огнем и мечом. Постепенно армии превращаются в непослушную толпу и быстро рдеют: солдаты разбегаются группами, стремясь домой, и общее воинственное настроение в массах сменяется миролюбивым.

Вожди, полководцы, ораторы теряют те силы, которые в предшествовавший период сковывали массы и принуждали их к повиновению. Массы уже с трудом подчиняются внушению, прения в парламенте более не увлекают страну.

Вновь возникшие войны или восстания не разгораются, а быстро утихают, заканчиваясь миром на снисходительных условиях. Если годом или двумя ранее и можно было бы поднять восстание, теперь это не удается, и все попытки ни к чему не приводят. Историки часто удивляются тому факту, что элементы противодействия не собираются воедино, как это имело место в жизни страны так недавно, не возмущаются, не поднимаются одновременно во многих местах, а, наоборот, медлят, не решаются, действуя своею

медлительностью разлагающим образом на все военные или политические союзы.

Это отсутствие единодушия в четвертом периоде цикла может быть названо подводным камнем, о который рискует разбиться всякое вновь начатое восстание, всякая массовая деятельность, ибо сосредоточенное действие вследствие уменьшения и расслабления связующих сил становится уже маловероятным. Затеянные походы или военные экспедиции готовятся без воодушевления, даже с явным несочувствием. Восторженное настроение масс в пользу реформ, народного правительства, войн, восстаний и пр. ослабевает, сменяясь полным равнодушием. Действительно, все высказывают склонность к примирению, начинаются толки о мире. Эти толки слышатся в странах самых воинственных.

Понижение степени единодушного общения масс вызывает споры и разлад в коллективах, союзах, государствах. Последнее обстоятельство делает все человеческие группировки небоеспособными и нерешительными.

Высказанное в своей сложной совокупности приводит к отказу от недавних притязаний, и требования, которые ранее отстаивались с пеною у рта, сокращаются до минимума.

Наконец, общий упадок возбудимости сменяется депрессивным психофизическим состоянием. Это время политического застоя и бездействия. Народные собрания и представительства разгоняются без протеста, восстания подавляются с легкостью, войны не разгораются, и мирные переговоры иногда механически вызываются безразличным состоянием масс, чему зачастую способствует физическое истощение.

Этими характеристиками мы вскрыли ряд явлений, развивающихся в той или иной эпохе цикла, и попытались приблизиться к установлению законов, но которым протекают те или иные явления.

## **THE WORLD-HISTORICAL PROCESS AND CYCLICAL ACTIVITIES OF THE SUN**

**A.L. Chizhevsky**

*(Excerpts from the book by A.L. Chizhevsky "The Cosmic Pulse of Life:  
Earth in the arms of the Sun. Heliotaraxy")*